

Запонки GOURJI
«МОРСКИЕ: ШТАНДАРТ»

DIOMEDIA / JON ARNOLD IMAGES RM

БАЛАКЛАВА

DIOMEDIA / ANNA KUDOVINA

ско-татарской кухни с ручьями, беседками и садами. Еще лет пять назад там были лишь закоулки с брошенными домами.

Не перестаешь удивляться внутренней силе и целеустремленности этих людей, которые после всех несчастий и переселений находят в себе силы вернуться и восстановить жизнь. В Великом Новгороде столетия назад никто уже не смог вернуться и ничего восстановить.

Когда мы приехали сюда, уже навеселе от крымских вин, отобедать, сразу попросили винную карту. Нам спокойно, но твердо сказали, что Аллах этого не одобрит, и предложили чай. Оказалось очень кстати, а мы с друзьями вспомнили о важности уважения традиции.

Не успели лишь доехать до важнейшего крымского чуда — Чуфут-Кале и Мангуп-Кале. Оба города-крепости совсем рядом с Бахчисараем, но несут в себе разные истории. Мангуп-Кале — центр византийского Феодорского княжества с пещерным городом, в котором фашисты во время войны на самом деле пытались разыскивать Грааль.

Чуфут-Кале — центр крымской еврейской культуры, происхождение которой однозначно никто пока не определил. Видимо, все версии от хазарской до багдадской верны вместе.

Визиты в Крым дали нам целых две шали, «Ялта» и «Крым». Были они всегда у нас для ценителей, и вдруг вот все раскупили за несколько дней.

Карта Gourji необъятна, как по путешествиям, так и по темам изучения. Я продолжаю свои маршруты. Помимо древнейших культур и этносов Крыма в моем плане северо-запад: Каргополье и Карелия, Поморье. Ювелирную коллекцию «Прионежье» мы уже сделали, а вот доехать — не доехали. Оказалось, это совсем не просто. От Петрозаводска начинается настоящее путешествие, говорят знатоки.

И в другую сторону пора — в Якутию. Опять же шаль «Северное сияние» с якутским эпосом сделали, а быть — не были. Непорядок.

Запонки GOURJI
«МОРСКИЕ: МОРПЕХ»

вплоть до начала 1940-х были эстонскими, что их, видимо, и спасло от разрушения в 1930-е годы. Внешне городок остался вполне эстонским, аккуратным, в крашеную дощечку.

Прекрасно сохранившиеся цеховые и княжеские храмы Пскова и Великого Новгорода привели нас к созданию коллекции на тему православия. В ней уже несколько расписанных вручную ручек и запонки.

Мое любимое направление со студенческих пор, конечно, Крым. Каждый раз он открывается по-новому. Здесь есть все, от студенческой романтики Коктебеля с ночевками дикарем на Карадаге до Генуэзских развалин в Судак, роскоши Царской бухты и кооперативного бесстыдства нынешней Ялты.

В последний приезд я открыл для себя замечательное место Мелиссу рядом с Форосом, где сохранился пансионат сразу с тремя архитектурными стилями: изначальная дача чаеоторговца Кузнецова в марокканском стиле, роскошный сталинский белокаменный корпус с ротондами кипарисами и безукоризненный корпус советского модернизма 1970-х. В 1990-е годы мэрия Москвы не просто все это поддержала, но и отреставрировала парк вместе с набережной.

Менее часа езды от Севастополя, Балаклавы и Бахчисарая.

В этот раз я впервые попал в Балаклаву. Бухта очень красивая и в ней легко читается вся история от греческих рыбаков до секретной базы советского подводного флота. В огромной скале в 1950-е годы нарыли бесконечно длинные каналы для подводных лодок, которые смогли выходить в море незамеченными натовскими разведсредствами. Теперь здесь проводят экскурсии. На улице плюс 40, а в катакомбах по-настоящему холодно. Любый ощутит себя если не капитаном Немо, то Ихтиандром. Строили это сооружение настоящие романтики! В конце экскурсии я задержался переосмыслить увиденное-услышанное и столкнулся с супружеской парой, которая тихо следовала за нами всю часовую экскурсию. Мужчина под 60 лет оказался последним главным инженером этого чуда советского военного строительства. Он часто приходит сюда и тихо следует за экскурсантами. Есть что вспомнить.

Я всегда еду в Бахчисарай, который для меня является важнейшим центром Крыма. За последние годы крымские татары превратили этот запущенный в советские годы уголок в былой цветущий великолепный оазис. Полностью восстановлен Ханский дворец, а знаменитый Фонтан слез снова соответствует пушкинским строчкам. На въезде в город сияют мечеть и отреставрированное медресе, а далее по ущелью расположились рестораны крым-

Запонки GOURJI
«МОРСКИЕ: МОРПЕХ»